

Религиоведение. 2024. № 1. С. 130–150.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 1. P. 130–150.

Социология / Sociology
религии / of Religion

DOI: 10.22250/20728662_2024_1_130

Элбакян Е.С.¹, Кравчук В.В.²

^{1,2} Российская академия образования

^{1,2} 119121, Россия, г. Москва, ул. Погодинская, 8

¹ elbakyanes@gmail.com; ² vvk2054@yandex.ru

Наставничество в процессе получения теологического образования в светских (государственных) вузах России

Аннотация. В статье на основе проведённого Центром духовно-нравственного образования и теологии Российской академии образования социологического опроса рассматриваются проблемы наставничества, практикуемого (или не практикуемого) на кафедрах теологии (или при преподавании программ по теологии) в государственных (светских) вузах России. В качестве сопряжённой с наставничеством как передачей не только знаний, но и нравственных норм, категорией рассматривается отношение студентов – будущих теологов к традиционным социальным и нравственным ценностям (таким как гражданственность, соборность и коллективизм, патриотизм, гуманизм, единство народов России, историческая память и преемственность поколений, толерантность, религия, религиозные традиции, национальные традиции, этническая культура, справедливость, семья, труд, милосердие, взаимопомощь и взаимоуважение и др., описываются социально-демографические характеристики «среднего» студента-теолога, понимание им перспектив будущей работы по специальности и т.д.

Ключевые слова: наставничество, теология, кафедры (программы) теологии в государственных (светских) вузах РФ, традиционные ценности

Е.С. Элбакян

В.В. Кравчук

Ekaterina S. Elbakyan¹, Veronika V. Kravchuk²

^{1,2} Russian Academy of Education

^{1,2} 8 Pogodinskaya St., Moscow, 119121, Russia

¹ elbakyanes@gmail.com; ² vvk2054@yandex.ru

Mentoring in the Process of Obtaining Theological Education in Secular (State) Universities in Russia

Abstract. The article, based on a sociological survey conducted by The Center for Spiritual and Moral Education and Theology of the Russian Academy of Education, examines the issues of mentorship (or lack thereof) in theological departments (when teaching theology courses) at state (non-religious) universities in Russia. Attached to mentoring as a transfer of not only knowledge but also moral values, the attitude of future theologians towards traditional social and moral principles (such as citizenship, conciliarity and collectivism, patriotism, humanity, unity of the peoples of Russia, historical memory, justice, religion, family, work, charity, mutual assistance, etc.) is considered. The socio-demographics of the “average” theology students’, their understanding of prospects for future employment in the field, etc., are described.

Key words: mentoring, theology, departments (programs) of theology in state (secular) universities of the Russian Federation, traditional values

Введение

2023 год был объявлен в России годом педагога и наставника. Наставник – это не просто учитель, а человек, который, помимо того, что помогает обрести определённые знания, воспитывает на личном опыте своих учеников, прививает им социальные навыки, формирует систему норм и ценностей, то есть оказывает значительное, если не решающее, влияние на становление личности. Теме наставничества

посвящён ряд научных трудов [см.: Батышев, 1985; Быстрова, 2019; Гордашникова, 2023; Гриб, 1986; Кузнецов, 2023; Махмутов, 1981; Нугуманова, Яковенко, 2020; Федорчук, 2022; Шафажинская, 2009].

Среди различных типов наставничества заметную роль играет наставничество религиозное [см., например: Шафажинская, 2009]. Оно осуществляется, в том числе, в процессе получения теологического образования и представляет собой «способ сохранения, передачи, легитимации, аутентификации вероучения той или иной религии» [Безрогов, 2008, 856]. Образ наставника-учителя был сформирован при возникновении всех мировых религий – буддизма, христианства, ислама (соответственно, Будда Шакьямуни [см. например: Эрендженова, 2019], Иисус Христос, Мухаммад).

По мере развития мировых религий, в частности, христианства, возникают различные виды наставников – магистры, священники. Они воспринимаются как учителя, к которым можно обратиться с любым вопросом и получить ответ, соответствующий как религиозной доктрине, так и сложившейся у человека ситуации. Параллельно с развитием религии развивался и институт традиционной семьи, основанной на христианских ценностях, в котором роль наставников исполняли родители.

В восточном христианстве, в частности, в русском православии значительное развитие получил институт старчества. Старцы и старицы играют роль глубокоуважаемых религиозных наставников, к которым за советом обращались и обращаются люди разных сословий, следуя их советам и наставлениям.

В дальнейшем, с развитием хозяйственной культуры, экономической деятельности, появлением профессионализации и специализации труда, наставничество обретает всё новые сферы применения. Наставниками становятся, помимо школьных учителей, специалисты в избранной сфере, мастера своего дела. А с возникновением университетов и высшего образования наставнические функции обретают преподаватели и профессора.

Наставничество, помимо привития определённых навыков и некоего рисунка поведения, образа жизни, исполняет важнейшую функцию преемственности не только знаний, но и моральных ценностей и социальных норм, передаваемых от поколения к поколению.

Сформировавшееся в результате мощнейших процессов в Западной Европе в эпоху Нового времени секулярное сознание привело к постепенному отказу от института религиозных наставников в светской школе и семье. Этические нормы обретают светские черты и более не нуждаются в ссылках на Божественный авторитет. Однако, несмотря на светскость большинства государств, в XX веке происходит возврат к институту религиозного наставничества. Особенно заметен этот процесс в России начиная с 1990-х гг. Религиозное наставничество «затрагивает всю основную смысловую сферу учащихся (аудитории), а не только профессиональные религиозные навыки ориентации в таинствах, ритуалах, теологии и т.д., причём <...> сакрализует и иное общее или профессиональное обучение аудитории данного религиозного учителя» [Безрогов, 2008, 856].

Основное содержание

Центром духовно-нравственного образования и теологии Российской академии образования в 2023 году был осуществлён проект, направленный на изучение роли наставничества при получении теологического образования в светских (государственных) вузах.

Целью проекта являлось выявление элементов наставничества в образовательном процессе при подготовке будущих теологов в светских вузах и влияние его на шкалу духовно-нравственных ценностей носителей теологического знания.

Для достижения поставленной цели в процессе реализации проекта было проведено социологическое исследование по выявлению элементов наставничества в процессе преподавания теологии в светских (государственных) вузах по всероссийской выборке в шести типологически различных федеральных округах РФ (два федеральных округа – Сибирский и Уральский – оказались неохваченными в силу того, что студенты тех малочисленных кафедр теологии, которые имеются в этих

округах, анкеты не заполнили). Ситуация в отношении названной выше проблемы была проанализирована в разных регионах и вузах.

Гипотеза исследования. В тех учебных заведениях, где студенты, получающие теологическое образование, приобретают не только информацию или знания в избранной ими сфере, но также, благодаря наставнической деятельности преподавателей, научных руководителей, проникаются и воспринимают, кроме вероучительных канонов и догматических положений, выработанные в данной религиозной системе нормы и ценности, передающиеся от учителя к ученику, выпускники выступают носителями как теологического знания, так и устойчивой системы традиционных духовно-нравственных ценностей и социальных норм, что в дальнейшем оказывает существенное влияние на их моральный облик, установки сознания и социально-психологические навыки, препятствуя их деформации.

В тех учебных заведениях, где студенты, получающие теологическое образование, лишены наставничества, выпускники представляются лишь получившими те или иные познания в сфере теологии, без религиозно-этического сопровождения, и, в итоге, могут оказаться в ситуации аномии, не позволяющей уверенно придерживаться традиционных ценностно-нормативных установок, склонными к девиации и асоциальному делинкветному поведению.

В этой связи принципиально важно выявление присутствия/отсутствия наставничества (или хотя бы отдельных его элементов) в процессе получения теологического образования в светских вузах.

Объект исследования. Студенты светских вузов, получающие теологическое образование, имеющие разное социальное и семейное положение, различные мировоззрения и национальную принадлежность, проживающие во всех типологически разных федеральных округах Российской Федерации, как в крупных городах и мегаполисах, так и в областных и районных центрах, посёлках городского типа, деревнях и селах.

Предмет исследования. Восприятие студентами наставничества в процессе получения теологического образования экстремизма, терроризма, национальных, религиозных традиций и др.

Инструменты исследования. Выборочное (по случайной выборке) анкетирование студентов, получающих теологическое образование в светских (государственных) высших учебных заведениях.

Методы сбора информации. Опросный метод – формализованная анкета.

Методы конкретных социологических исследований

Опрос – способ «получения социальной информации о мнениях и мотивах людей, связанных с постановкой определённых вопросов респондентам (опрашиваемым).

При опросах респонденты являются источником социальной информации о явлениях и процессах, в которых они сами принимают участие. Опросы позволяют моделировать разнообразные социальные ситуации для выявления ценностных ориентаций и установок обследуемых, систем личностных диспозиций. В ходе опросов исследователь получает также надёжную информацию о событиях, добытую другими способами. <...> В зависимости от формы общения с респондентами различают письменную форму опроса (анкетирование) и устную (интервьюирование)» [Кравченко, 1999, 194].

Анкетирование – «процесс сбора первичной социологической информации путём распространения и сбора анкет, на вопросы которых респонденты пишут ответы сами.

Анкетирование осуществляется обычно анкетёрами, подготовленными (принструктированными) заранее. Заключается в нахождении лиц, к которым, в соответствии с заданием по выборке, предстоит обращаться; обращения с предложением участвовать в опросе; объяснения способов заполнения анкеты; раздачи анкет; обеспечения самостоятельности респондентов при их работе с анкетой; сбора анкет с проверкой наличия ответов на все вопросы и выражения благодарности респондентам. В зависимости от числа лиц, заполняющих анкеты одновременно, различают индивидуальное и групповое анкетирование.

<...> Помимо непосредственно осуществляемых анкетёром раздачи и сбора анкет существуют также почтовое анкетирование, когда анкеты рассылаются по почте (чаще всего вместе с конвертом, на котором указывается адрес организации, проводящей опрос; проведение почтового анкетирования предполагает также иные формы контроля над возвратом заполненных анкет), в том числе электронной; прессовое анкетирование, когда анкета публикуется в широкой печати» [Кравченко, 1999, 14–15].

Описание проведённого социологического опроса студентов, получающих теологическое образование в светских (государственных) высших учебных заведениях

Социологический опрос студентов, получающих высшее теологическое образование, был проведён методом выборочного анкетирования. Инструментарий опроса представляется валидным по качеству (характер и постановка вопросов соответствуют цели социологического опроса) и по полноте (заявленные в анкете позиции соответствуют сущностным характеристикам исследуемой проблемы)¹.

Анкетирование – добровольное и анонимное, личные данные респонденты не сообщают.

Анкета содержала 34 вопроса закрытого типа (в них предложены варианты ответов, включая позицию «затрудняюсь ответить» или «другое» с предоставлением возможности, в случае несогласия с предложенными «закрытиями», вписать какую-либо иную точку зрения, не предусмотренную составителями анкеты). Все вопросы условно можно разделить на три смысловых блока: вопросы, касающиеся собственно наставничества в учебном процессе; вопросы, касающиеся отношения респондентов к традиционным ценностям (возможна корреляция между имеющим место/или отсутствующим в процессе получения высшего теологического образования наставничеством и отношением к традиционным ценностям российского социума) и вопросы биографического характера (т.н. «паспортичка»), при этом личные данные не фиксируются.

Анкета выстроена традиционно (по типу «воронки» – от более общих вопросов к более частным). В конце, как отмечалось выше, имеется «паспортичка» (вопросы биографического характера).

Всего было опрошено 337 респондентов в шести федеральных округах Российской Федерации² (в двух округах – Сибирском и Уральском – анкеты заполнены не были). В связи с неравномерностью количества кафедр в государственных (светских) вузах теологии и малочисленностью обучающихся на них студентов, распределение по федеральным округам, в целом коррелирующее с наличием кафедр (программ) теологии, является неравномерным:

- в Дальневосточном федеральном округе – 45 опрошенных;
- в Приволжском федеральном округе – 103 опрошенных;
- в Северо-Западном федеральном округе – 12 опрошенных;
- в Северо-Кавказском федеральном округе – 18 опрошенных;
- в Сибирском федеральном округе – 0 опрошенных;
- в Уральском федеральном округе – 0 опрошенных;
- в Центральном федеральном округе – 138 опрошенных;
- в Южном федеральном округе – 21 опрошенных.

Количество кафедр (программ) теологии по федеральным округам:

- в Дальневосточном федеральном округе – 2 кафедры;
- в Приволжском федеральном округе – 8 кафедр;
- в Северо-Западном федеральном округе – 4 кафедры;
- в Северо-Кавказском федеральном округе – 3 кафедры;
- в Сибирском федеральном округе – 3 кафедры;
- в Уральском федеральном округе – 2 кафедры;
- в Центральном федеральном округе – 17 кафедр;
- в Южном федеральном округе – 6 кафедр.

Результаты

Вопросы в анкете, подготовленной для социологического опроса студентов вузов, обучающихся на кафедре теологии или изучающих программу по теологии,

условно можно разделить на три части, в соответствии с которыми были сформулированы выводы.

Необходимо отметить, что в связи с неравномерностью распределения по федеральным округам кафедр теологии (от 17 в Центральном федеральном округе до 2 – в Дальневосточном федеральном округе), число опрошенных в каждом федеральном округе студентов кафедр теологии в государственных вузах заметно отличается (от 128 в Центральном федеральном округе до 12 – в Северо-Западном федеральном округе). Остаётся не прояснённым вопрос о том, сколько реальных студентов обучается на каждой из кафедр теологии.

Также необходимо оговорить, что Сибирский (3 кафедры теологии) и Уральский (2 кафедры теологии) федеральные округа не откликнулись на просьбу об участии в социологическом опросе (ни один студент, изучающий теологию в государственном вузе в названных федеральных округах, не заполнил анкету, а потому данные по этим федеральным округам в исследовании отсутствуют).

Первая часть вопросов включала в себя ответы респондентов, связанные с их пониманием наставничества и фиксации факта наличия/отсутствия наставничества в процессе их обучения по кафедре (программе) теологии, а также восприятия религиозных и общечеловеческих нравственных норм. Ответы на данные вопросы выявили, что более половины респондентов (56,8%) понимают наставничество и как передачу знаний об изучаемом предмете и, одновременно, как передачу нравственных ценностей и социальных норм от учителя ученикам; более узко – либо как просто передачу знаний от опытного специалиста новичкам, либо как передачу нравственных ценностных установок преподавателя обучающимся отметили суммарно 41,4%. Ещё 1,8 % затруднились ответить на поставленный вопрос, что косвенным образом свидетельствует о том, что они не ощущают наличия наставничества со стороны преподавателей, даже в смысле простого получения знаний. При этом более трёх четвертей опрошенных (78,0%) испытывают воздействие наставничества в процессе обучения, в то время как лишь 8,0% студентов кафедр теологии полагают, что наставничество со стороны преподавателей в процессе обучения отсутствует. Ещё почти 14,0% респондентов затруднились ответить на данный вопрос (рис. 1, 2).

Как Вы понимаете наставничество?

Рисунок 1. Понимание наставничества.

Сравнительная таблица ответов на вопрос «Как Вы понимаете наставничество?» по федеральным округам

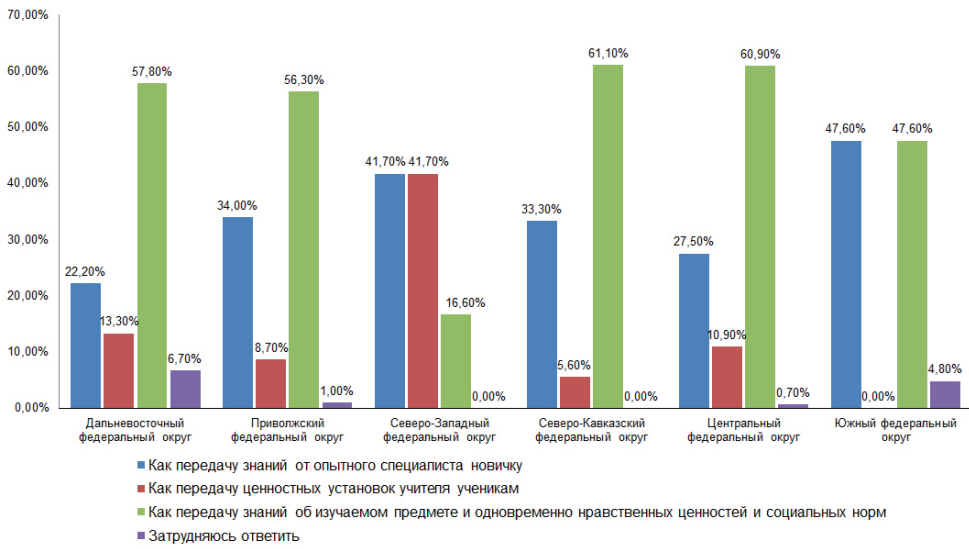

Рисунок 2. Понимание наставничества: сравнение по федеральным округам РФ.

При ответе на вопрос о формах наставничества (рис. 3) мнения респондентов разделились следующим образом: несмотря на то, что 6,2% полагают, что наставничество в их вузе не практикуется, а 8,6% вообще затруднились ответить на поставленный вопрос, подавляющее большинство – суммарно 85,2% респондентов – отметили, что в их вузах наставничество существует; из них 42,2% отметили его объективную составляющую (в процессе обучения и коллективного общения происходит передача духовно-нравственных ценностей всем студентам) и 43,7% – субъективную (в процессе обучения передаются только знания, но частным образом студент всегда может посоветоваться с преподавателем (научным руководителем) по личным вопросам или ситуациям и получить соответствующий совет).

Если наставничество осуществляется в процессе обучения, то в каких формах?

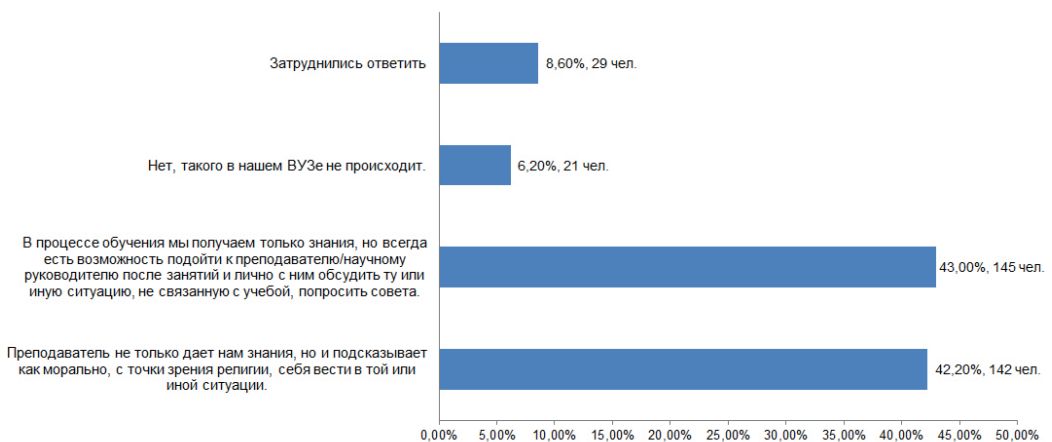

Рисунок 3. Формы осуществления наставничества.

При сопоставлении ответов по федеральным округам (рис. 4) выявлено, что в пяти из шести исследуемых федеральных округов РФ большинство опрошенных студентов понимают наставничество достаточно широко – и как передачу знаний,

и как формулирование нравственных ценностей и социальных норм – 56,8% (от 61,1% в Северо-Кавказском федеральном округе до 47,6% – в Южном федеральном округе). Более узкое понимание наставничества как простой передачи знаний, либо как передачи нравственных ценностей от учителя к ученику характерно для респондентов Северо-Западного федерального округа (по 41,7%, соответственно), в других исследуемых федеральных округах число приверженцев данного подхода к наставничеству заметно ниже (как передача знаний – от 47,6% в Южном федеральном округе до 22,2% – в Дальневосточном федеральном округе; как передача нравственных установок учителя – от 0,0% в Южном федеральном округе до 13,3 – в Дальневосточном федеральном округе). Затруднились ответить на поставленный вопрос 1,8% (от 6,7% в Дальневосточном федеральном округе до 0,7% – в Южном федеральном округе).

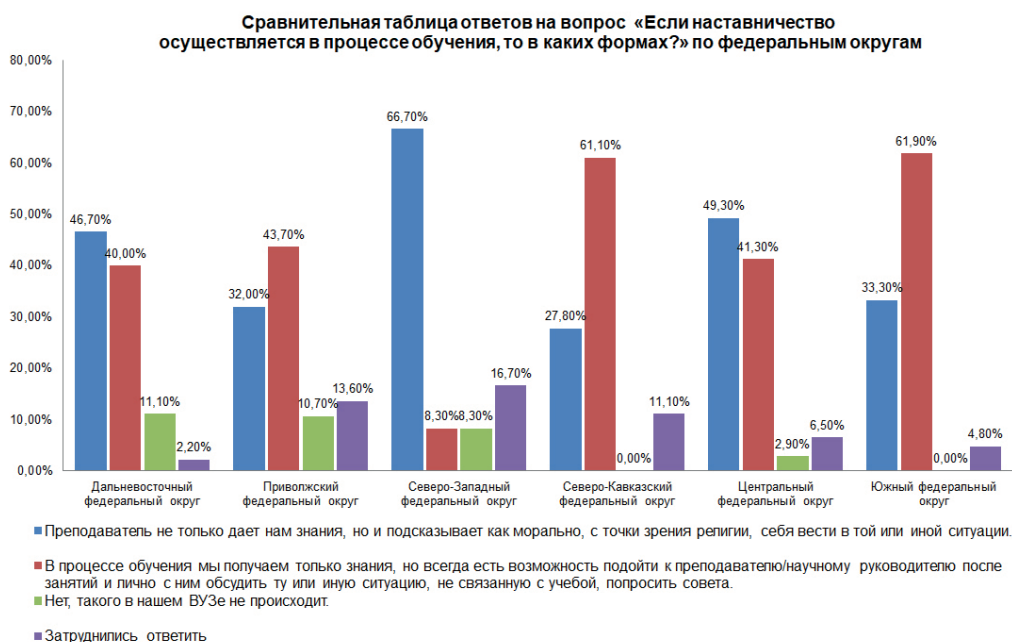

Рисунок 4. Формы осуществления наставничества: сравнение по федеральным округам.

Во всех шести исследуемых федеральных округах РФ большинство опрошенных студентов (78,0%) ощущают присутствие наставничества в процессе обучения по кафедре или программе теологии (от 94,4% в Северо-Кавказском федеральном округе до 64,1% – в Приволжском федеральном округе). В то же время лишь 8,0% опрошенных наставничества со стороны преподавателей в процессе обучения не ощущают (от 12,6% в Приволжском федеральном округе до 0,0% – в Северо-Кавказском федеральном округе). Ещё 14% затруднились ответить (от 25,0% в Северо-Западном федеральном округе до 5,6% – в Северо-Кавказском федеральном округе). Таким образом, группа тех, кто либо не ощущает наставничества в процессе обучения по кафедре или программе теологии, либо затрудняется ответить на данный вопрос, что также косвенным образом свидетельствует об отсутствии наставничества в жизни этой группы респондентов, составляет более одной пятой респондентов – суммарно 22% (от 35,9% в Приволжском федеральном округе до 5,6% – в Северо-Кавказском федеральном округе) (рис. 5).

Во всех шести исследуемых федеральных округах РФ большинство опрошенных студентов (суммарно 85,2 %) констатируют наличие наставничества в процессе их обучения по кафедре (программе) теологии как в объективной (преподаватель не только даёт им знания, но и подсказывает как морально, с точки зрения религии, вести себя в той или иной ситуации), так и субъективной (в процессе обучения студенты получают только знания, но всегда есть возможность подойти к

преподавателю/научному руководителю после занятий и лично с ним обсудить возникающие в жизни проблемы) суммарно от 95,7% в Южном федеральном округе до 75,0% – в Северо-Западном федеральном округе (рис. 6).

Имеет ли место наставничество в процессе Вашего обучения?

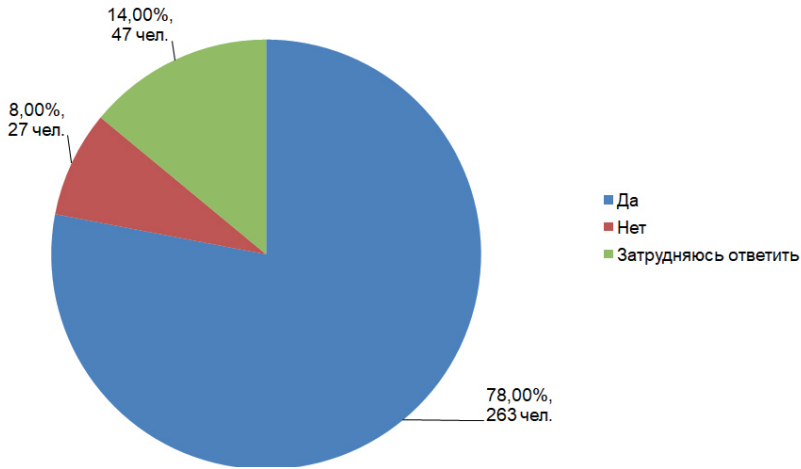

Рисунок 5. Наличие наставничества в процессе обучения.

Сравнительная таблица ответов на вопрос «Имеет ли место наставничество в процессе Вашего обучения?» по федеральным округам

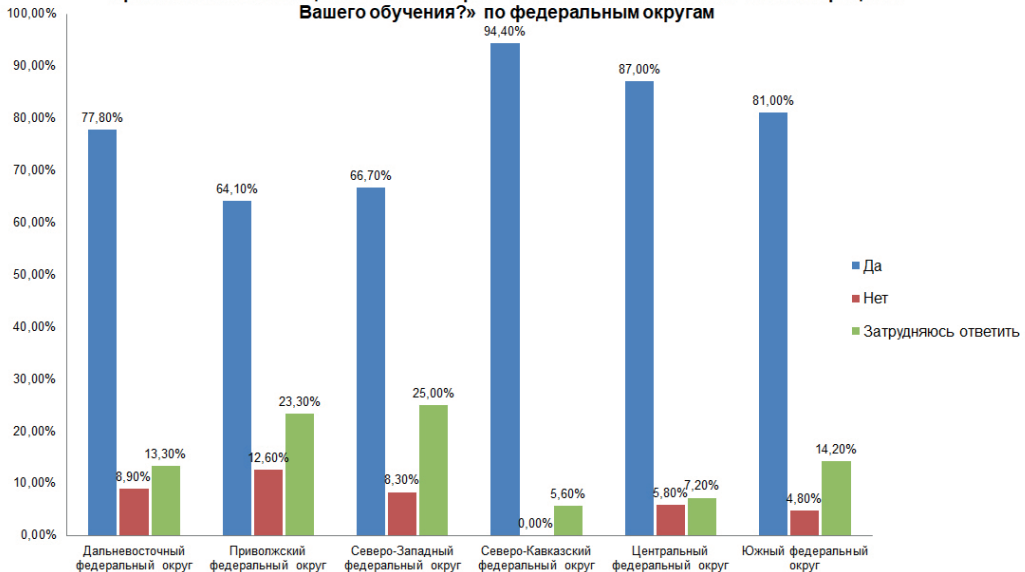

Рисунок 6. Наличие наставничества в процессе обучения: сравнение по федеральным округам.

Следующая группа вопросов первой части исследования была посвящена непосредственно получению студентами теологического образования, их отношению к религиозно-нравственным нормам и т.д. (рис. 7, 8). Так, на вопрос о том, где по окончании вуза и получив теологическое образование респонденты планируют работать, около половины опрошенных (суммарно 44,4%) ответили, что планируют работать в религиозных организациях и в государственных органах; каждый пятый респондент видит свою будущую работу в системе образования (22,0%), а в сфере культуры (профильные музеи, библиотеки, архивы) – лишь 13,4%; в научно-исследовательских институтах – только 6,8%. Вместе с тем, 13,4% респондентов отмети-

ли позицию «Другое», поскольку пока не определились с будущей работой или вообще не хотят работать по специальности, а теологическое образование получают в каких-то иных целях.

Скорее всего, существует невостребованность теологов из светских (не принадлежащих к той или иной религии либо конфессии) вузов в религиозной среде, поскольку эта профессиональная ниша заполняется теми, кто оканчивает соответствующие религиозные вузы. А потому разброс в выборе дальнейшей трудовой деятельности среди респондентов достаточно велик.

Где Вы планируете работать после получения теологического образования?

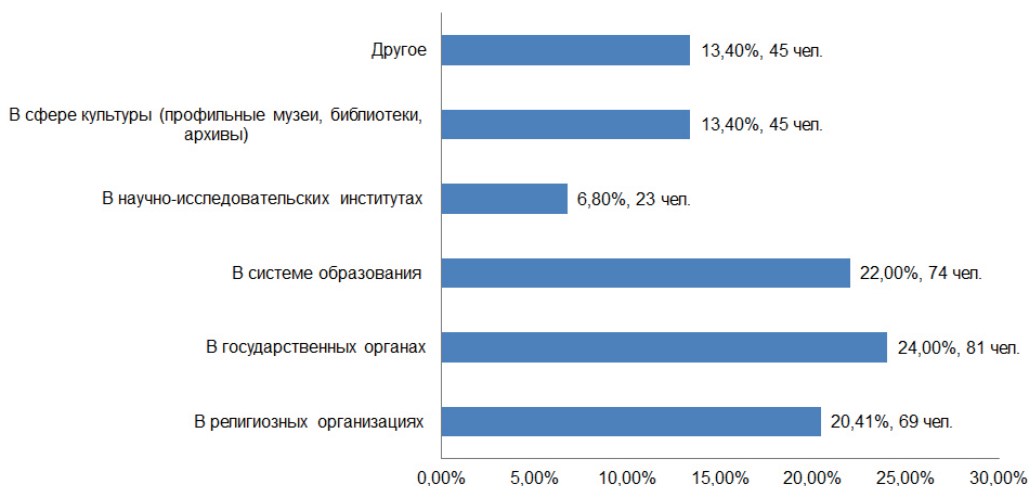

Рисунок 7. Сфера работы после получения теологического образования.

Сравнительная таблица ответов на вопрос «Где Вы планируете работать после получения теологического образования?» по федеральным округам

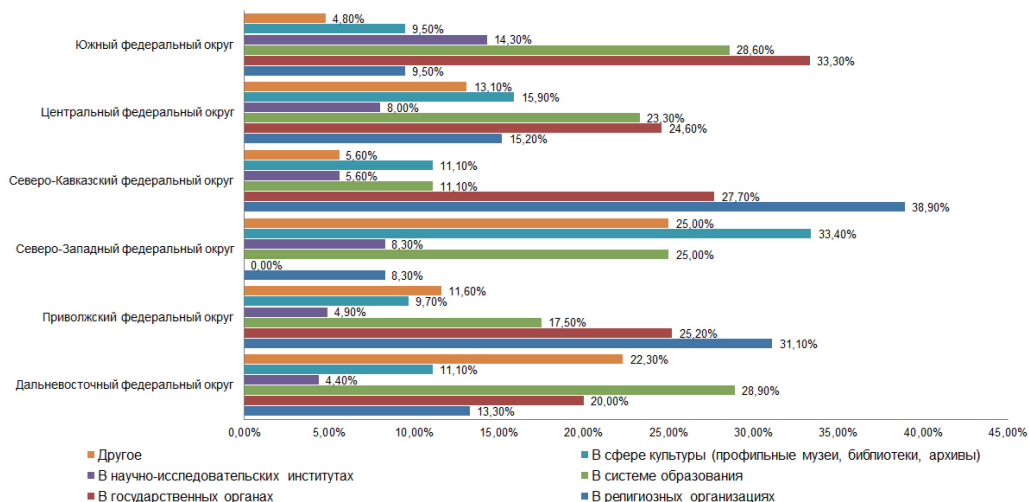

Рисунок 8. Сфера работы после получения теологического образования: сравнение по федеральным округам.

Сужая в следующем вопросе проблему будущего места работы до сферы образования, удалось выяснить, что более трети опрошенных студентов, специализирующихся по кафедре (программе) теологии, не планируют в будущем работать в системе образования (37,7%). Из оставшихся 62,3% в системе государственного образования планирует работать заметно большее число респондентов (суммарно 45,4%), в то время как в религиозных школе или вузе – лишь 16,9%. В этой связи

можно предположить, что одной из причин поступления респондентов не в религиозный, а в светский вуз было их нежелание в дальнейшем связывать свою работу с религиозным образованием и желание работать в светских учебных заведениях или вообще не работать в системе образования (рис. 9, 10).

Если Вы планируете после получения диплома работать в системе образования, то это будет....

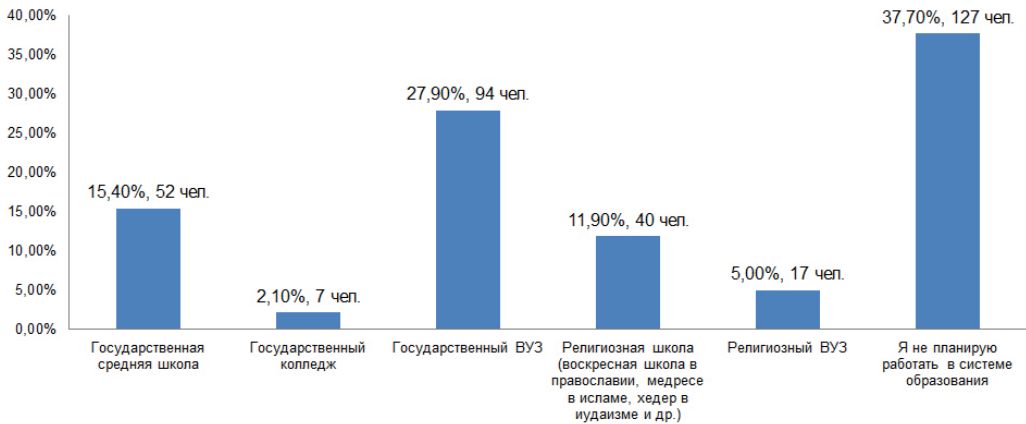

Рисунок 9. Работа в системе образования.

Сравнительная таблица ответов на вопрос «Если Вы планируете после получения диплома работать в системе образования, то это будет....» по федеральным округам

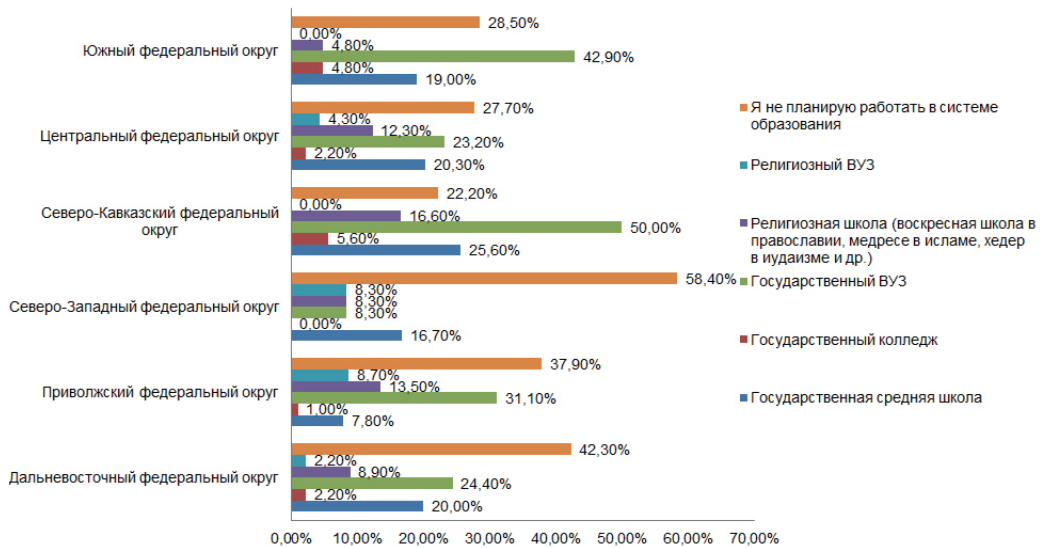

Рисунок 10. Работа в системе образования: сравнение по федеральным округам.

Следующий, ещё более узкий вопрос, связанный с будущей работой в системе образования: «Если Вы планируете работать в системе религиозного образования, то какой конфессиональной направленности?» выявил очевидную общую тенденцию (рис. 11). Большинство респондентов, при ответе на данный вопрос, выбрали православную систему образования (65,9% против суммарного процента ответов по другим религиям и религиозным направлениям (40,7%), при этом подавляющее большинство из них (12,8%) планирует работу в мусульманских школах и вузах. Ещё 10,3% выбрали позицию «Другое» (в большинстве содержательных ответов отсутствует адекватное пояснение конфессиональных позиций респондентов). Вместе с тем, необходимо отметить, что ответ на данный вопрос требовался только от тех,

кто выбрал в качестве своей будущей работы систему религиозного образования, но на него, по неясным причинам, ответили все респонденты.

При сопоставлении ситуации в федеральных округах выявлено, что в религиозных организациях будущее место своей работы видит каждый пятый респондент – 20,4% (от 38,9% в Северо-Кавказском федеральном округе до 8,3% – в Северо-Западном федеральном округе); в государственных органах – почти каждый четвёртый – 24,0% (от 33,3% в Южном федеральном округе до 0,0 – в Северо-Западном федеральном округе); в сфере образования – 22,0% (от 28,9% в Дальневосточном федеральном округе до 11,1% – в Северо-Кавказском федеральном округе); в научно-исследовательских институтах – 6,8% (от 14,3% в Южном федеральном округе до 4,4% – в Дальневосточном федеральном округе); в сфере культуры – 13,4% (от 33,4% в Северо-Западном федеральном округе до 8,0% – в Центральном федеральном округе). Позицию «Другое» отметили 13,4% (от 25,0% в Северо-Западном федеральном округе до 4,8% – в Южном федеральном округе) (рис. 12).

Если Вы планируете работать в системе религиозного образования, то какой конфессиональной направленности?

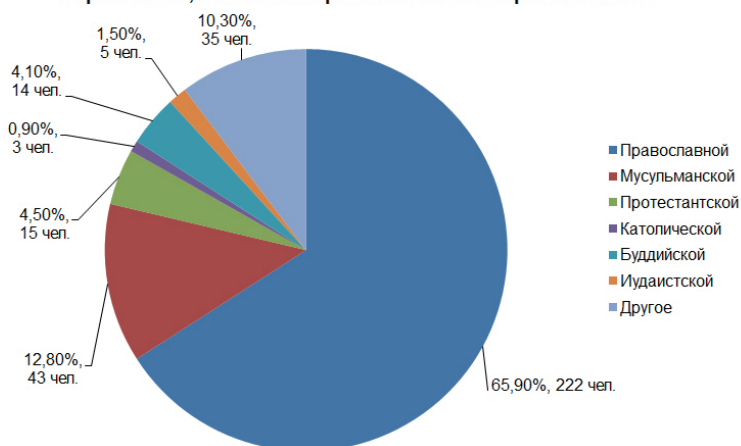

Рисунок 11. Работа в системе религиозного образования.

Сравнительная таблица ответов на вопрос «Если Вы планируете работать в системе религиозного образования, то какой конфессиональной направленности?» по федеральным округам

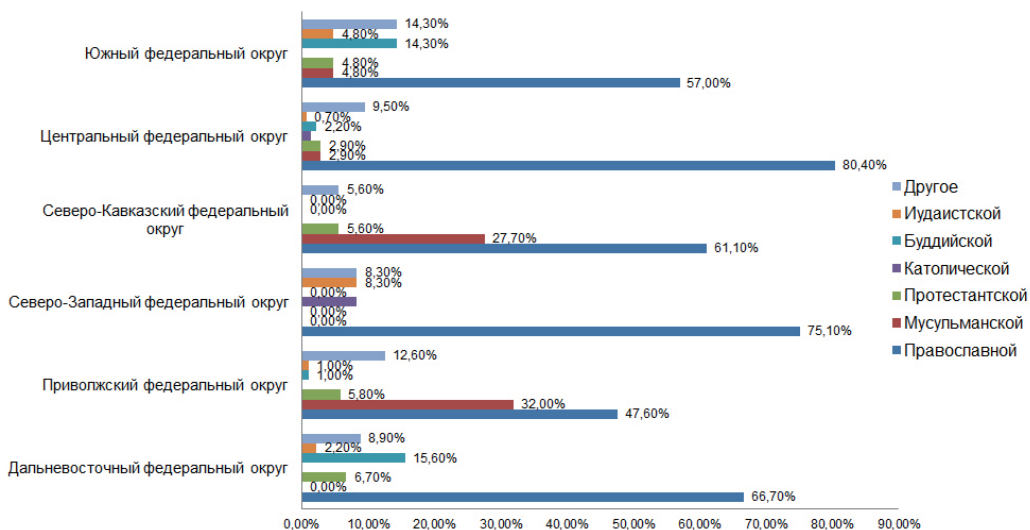

Рисунок 12. Работа в системе религиозного образования: сравнение по федеральным округам.

В четырёх из исследованных федеральных округов (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном и Центральном) большинство опрошенных студентов не планируют после окончания вуза работать в системе образования (соответственно, 42,3, 37,9, 58,4 и 37,7%). Ещё в двух исследованных федеральных округах (Северо-Кавказском и Южном) большинство респондентов в будущем хотят преподавать в государственных вузах (соответственно, 50,0 и 42,9%).

Таким образом, не планируют работать в сфере образования после окончания вуза более трети опрошенных – 37,7% (от 58,4% в Северо-Западном федеральном округе до 22,2% – в Северо-Кавказском федеральном округе); в рамках системы государственного образования планируют преподавать 45,4% опрошенных – из них в государственных средних школах 15,4% (от 20,3 в Центральном федеральном округе до 5,6% – в Северо-Кавказском федеральном округе); в государственных колледжах 2,1% (от 5,6% в Северо-Кавказском федеральном округе до 0,0% – в Северо-Западном федеральном округе); в государственных вузах 27,9% (от 50,0% в Северо-Кавказском федеральном округе до 8,3% – в Северо-Западном федеральном округе). В рамках системы религиозного образования планирует работать только 16,9% опрошенных – из них в религиозных школах 11,9% (от 16,6 в Северо-Кавказском федеральном округе до 4,8 % – в Южном федеральном округе), в религиозных вузах 5,0% (от 8,9% в Дальневосточном федеральном округе до 0,0% – в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах).

Во всех шести исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном и Южном) большинство опрошенных студентов планируют после окончания вуза работать в системе православного образования – 65,9% (от 80,4% в Центральном федеральном округе до 47,6% – в Приволжском федеральном округе). То есть, более половины опрошенных планируют работать после окончания вуза в сфере православного образования – 65,9% (от 80,0% в Центральном федеральном округе до 47,6% – в Приволжском федеральном округе); в системе протестантского образования видят свою будущую профессиональную деятельность 4,5% респондентов (от 6,7% в Дальневосточном федеральном округе до 0,0% – в Северо-Западном федеральном округе); в системе католического образования лишь 0,9% (от 8,3% в Северо-Западном федеральном округе до 0,0% – в Дальневосточном, Приволжском, Северо-Кавказском и Южном федеральных округах). С мусульманским образованием хотят связать свою жизнь 12,8% опрошенных студентов (от 32,0 % в Приволжском федеральном округе до 0,0% – в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах); с буддийским – 4,1% (от 15,6% в Дальневосточном федеральном округе до 0,0% – в Северо-Западном и Северо-Кавказском федеральных округах); с иудаистским – 1,5% (от 8,3% в Северо-Западном федеральном округе до 0,0% – в Северо-Кавказском федеральном округе). Позицию «Другое» выделили 10,3% опрошенных (от 14,3% в Южном федеральном округе до 5,6% – в Северо-Кавказском федеральном округе)

Следующая группа вопросов данной части исследования была направлена на выявление внутренних импульсов религиозно-нравственного сознания респондентов (рис. 13, 14). Так, при ответе на вопрос «Если бы Вы оказались в ситуации, когда можно нарушить религиозно-нравственные заповеди и об этом никто не узнает, а нарушение Вам очень выгодно, Вы бы...», более трети опрошенных (37,8%) ни при каких обстоятельствах не нарушили бы религиозно-нравственные заповеди, в то же время велика группа «сомневающихся» – более половины опрошенных (суммарно 51,4%), к которым можно отнести как тех, кто ответил, что возможно нарушил бы (а это каждый пятый респондент – 19,6%), так и около трети опрошенных, тех, кто затруднился с ответом, то есть не имеет чёткой позиции – 31,8%. Ещё 4,7% ответили, что нарушили бы религиозно-нравственные заповеди, если бы им это было выгодно, исходя из того, что о нарушениях никто не узнает. Таким образом, большинство опрошенных студентов (суммарно 56,1%) оставляют для себя возможность нарушить религиозно-нравственные заповеди, если это нарушение им выгодно, и они уверены, что о нём никто не узнает, и будут действовать в зависимости от ситуации, а не от религиозно-моральных норм. То есть у них

отсутствует твёрдое намерение поступать всегда, в любых обстоятельствах, исходя из нравственных предписаний исповедуемой ими религии. Косвенным образом данный факт свидетельствует о неглубокой религиозности студентов, специализирующихся на теологии.

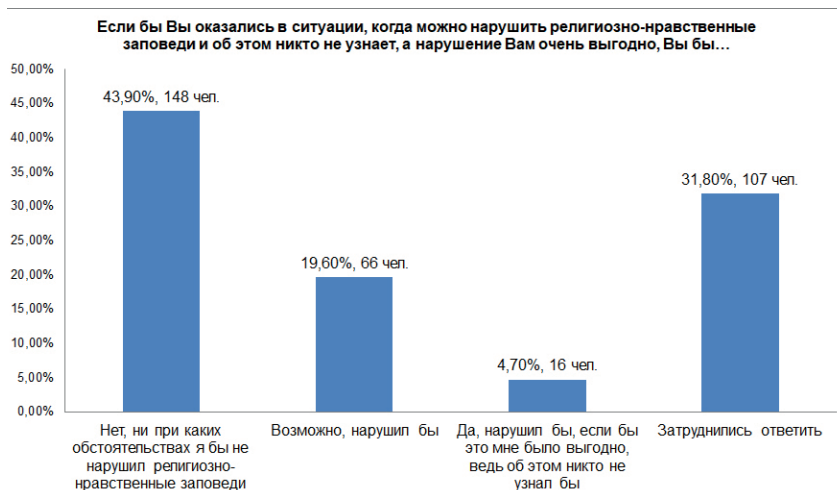

Рисунок 13. Возможность нарушения религиозно-нравственных заповедей.

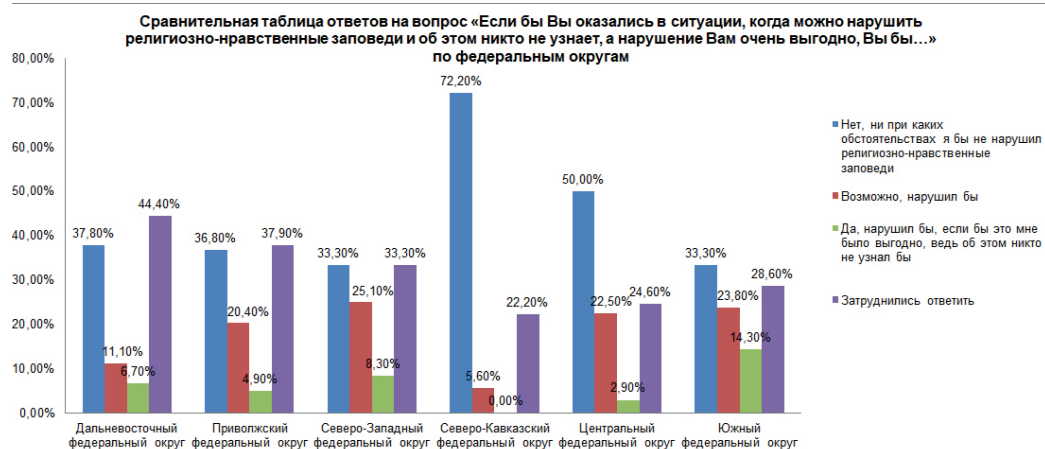

Рисунок 14. Возможность нарушения религиозно-нравственных заповедей: сравнение по федеральным округам.

Более уверенными выглядят ответы на вопрос о необходимости в любых обстоятельствах следовать нравственным нормам своей религии или общечеловеческим нормам и ценностям (рис. 15, 16). Более половины респондентов (54,3%) уверены, что независимо от обстоятельств и конкретной ситуации нужно следовать нравственным нормам своей религии и общечеловеческим нормам и ценностям. В то же время более трети респондентов (суммарно 34,1%) считают, что следование – либо не следование – религиозным нравственным нормам и общечеловеческим ценностям может быть обусловлено конкретной ситуацией. 4,5% затруднились с ответом, а 7,1%, ссылаясь на сложившиеся обстоятельства, не считают, что всегда необходимо следовать религиозно-нравственным или общечеловеческим нормам и ценностям.

Не менее важными являются ответы будущих теологов на вопрос о необходимости оставаться законопослушными гражданами даже в том случае, если о их преступлении никто не узнает. Несмотря на то, что более половины опрошенных (68,2%) считают, что независимо ни от каких обстоятельств необходимо оставаться

Считаете ли Вы, что нужно всегда и в любых обстоятельствах следовать нравственным нормам своей религии или общечеловеческим нормам и ценностям?

Рисунок 15. Следование религиозным и общечеловеческим нормам и ценностям.

Сравнительная таблица ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что нужно всегда и в любых обстоятельствах следовать нравственным нормам своей религии или общечеловеческим нормам и ценностям?» по федеральным округам

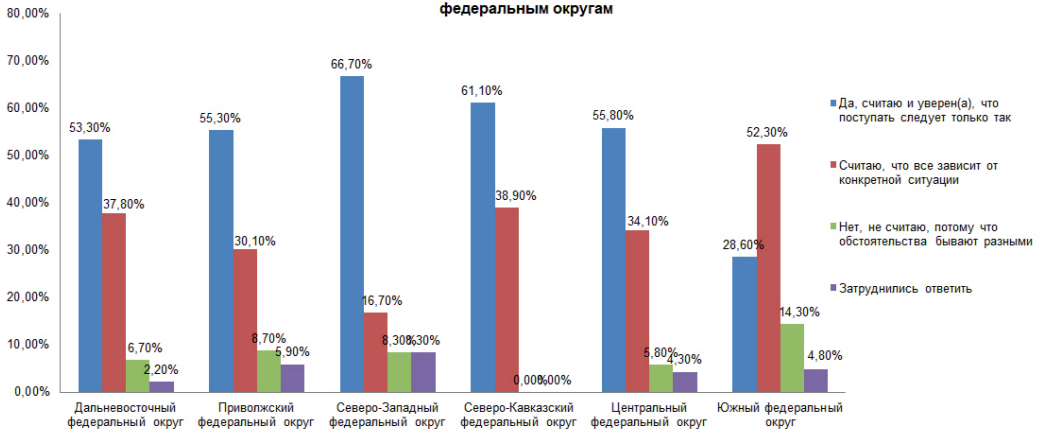

Рисунок 16. Следование религиозным и общечеловеческим нормам и ценностям: сравнение по федеральным округам.

законопослушным гражданином, даже если о совершённом правонарушении никто не узнает, почти каждый четвёртый респондент (суммарно 24,3%) полагает, что он может сослаться на то, что обстоятельства бывают разными и всё зависит от конкретной ситуации, либо вообще затруднился с ответом. Ещё 7,5% полагают, что обстоятельства бывают разными и необходимо действовать в зависимости от них. Несмотря на то, что суммарный процент этой группы респондентов составил лишь 31,8%, в целом ответы выглядят несколько настораживающе (рис. 17).

При сопоставлении данных по федеральным округам выявлено, что в трёх исследованных федеральных округах (Северо-Кавказском, Центральном и Южном) большинство опрошенных студентов ни при каких обстоятельствах не нарушили бы религиозно-нравственные заповеди (от 72,2% в Северо-Кавказском федеральном округе до 33,3% – в Южном федеральном округе). Респонденты Северо-Западного федерального округа в равной мере не готовы к нарушению религиозно-нравственных заповедей своей религии ни при каких обстоятельствах и, в то же время, затрудняются ответить на поставленный вопрос (по 33,3% соответственно). В двух исследованных федеральных округах (Дальневосточном и Приволжском) большинство опрошенных затруднились с ответом (соответственно, 44,4% и 37,9%), что свидетельствует о том, что они не уверены в том, как они поступили бы, оказавшись в ситуации морального выбора (рис. 18).

Считаете ли Вы, что при любых обстоятельствах нужно оставаться законопослушным гражданином, даже если уверены, что о совершенном преступном деянии никто не узнает?

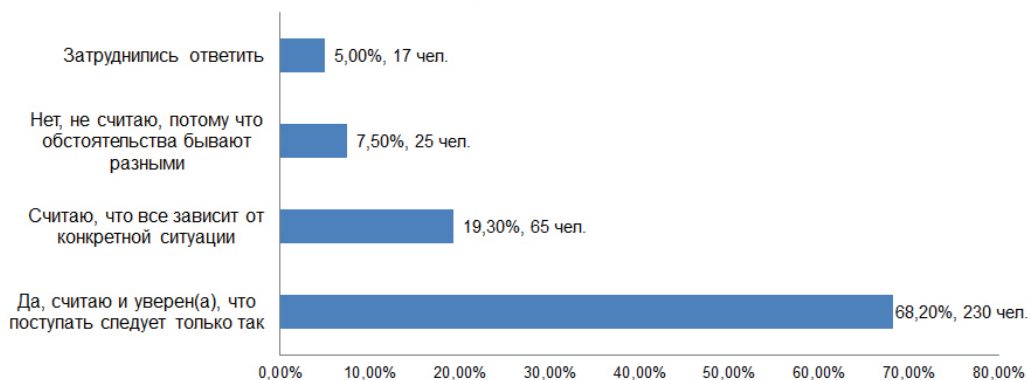

Рисунок 17. Факторы законопослушания.

Сравнительная таблица ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что при любых обстоятельствах нужно оставаться законопослушным гражданином, даже если уверены, что о совершенном преступном деянии никто не узнает?» по федеральным округам

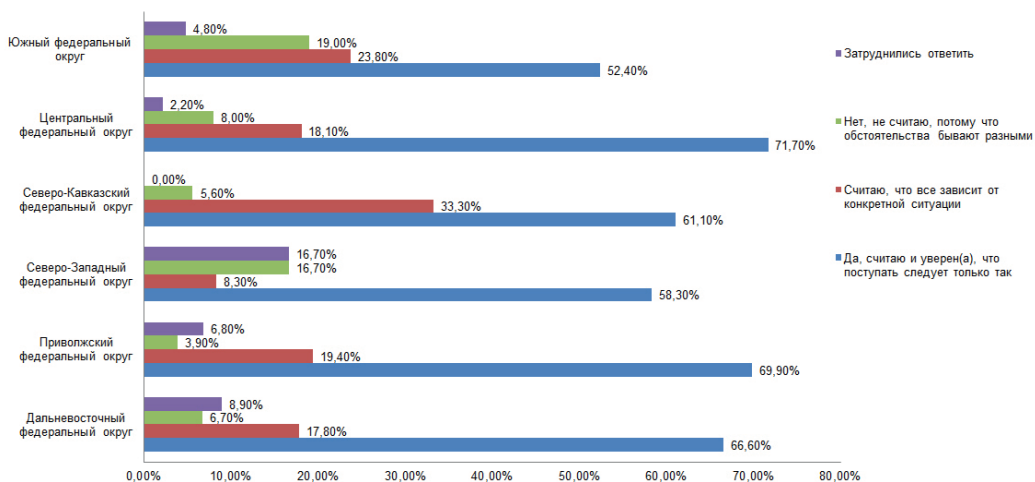

Рисунок 18. Факторы законопослушания: сравнение по федеральным округам.

Таким образом, чуть менее половины опрошенных ни при каких обстоятельствах не готовы нарушить религиозно-нравственные нормы – 43,9% (от 72,2% в Северо-Кавказском федеральном округе до 33,3% – в Северо-Западном и Южном федеральных округах); каждый пятый опрошенный возможно нарушил бы – 19,6% (от 25,1% в Северо-Западном федеральном округе до 5,6% – в Северо-Кавказском федеральном округе); нарушили бы, если бы им это было выгодно только 4,7% (от 14,3% в Южном федеральном округе до 0,0% – в Северо-Кавказском федеральном округе), а затруднилась ответить почти треть опрошенных – 31,8% (от 44,4% в Дальневосточном федеральном округе до 22,2% – в Северо-Западном федеральном округе).

В пяти исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском и Центральном) более половины опрошенных студентов ни при каких обстоятельствах не нарушили бы религиозно-нравственные заповеди – 54,3% (от 66,7% в Северо-Западном федеральном округе до 53,3% – в Дальневосточном федеральном округе). В Южном федеральном округе большинство респондентов считают, что всё зависит от конкретной ситуации (52,3%).

Таким образом, более половины опрошенных уверены, что всегда и в любых обстоятельствах нужно поступать в соответствии с нравственными нормами своей религии или общечеловеческими нормами и ценностями – 68,2% (от 66,7% в Северо-Западном федеральном округе до 28,6% – в Южном федеральном округе); более трети респондентов полагают, что всё зависит от конкретной ситуации – 34,1% (от 52,3% в Южном федеральном округе до 16,7% – в Северо-Западном федеральном округе). Не считают, что всегда нужно следовать моральным нормам своей религии или общечеловеческим нормам и ценностям, поскольку обстоятельства бывают разными – лишь 7,1% (от 14,3% в Южном федеральном округе до 0,0% – в Северо-Кавказском федеральном округе), а затруднилась ответить на данный вопрос только 4,5% (от 8,3% в Северо-Западном федеральном округе до 0,0% – в Северо-Кавказском федеральном округе).

Во всех шести исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном и Южном) более половины опрошенных студентов считают, что при любых обстоятельствах нужно оставаться законопослушными гражданами, даже если есть уверенность, что о совершенном преступном деянии никто не узнает, – 68,2% (от 71,7% в Центральном федеральном округе до 52,4% – в Южном федеральном округе).

Таким образом, более половины опрошенных уверены, что при любых обстоятельствах нужно оставаться законопослушными гражданами, даже при уверенности, что о совершенном преступном деянии никто не узнает – 68,2% (от 71,7% в Центральном федеральном округе до 52,4% – в Южном федеральном округе); каждый пятый респондент полагает, что всё зависит от конкретной ситуации – 19,3% (от 33,3% в Северо-Кавказском федеральном округе до 8,3% – в Северо-Западном федеральном округе). Не считают, что всегда нужно оставаться законопослушными гражданами, поскольку обстоятельства бывают разными – лишь 7,5% (от 19,0% в Южном федеральном округе до 3,9% – в Приволжском федеральном округе), а затруднилась ответить на данный вопрос только 5,0% (от 16,7% в Северо-Западном федеральном округе до 0,0% – в Северо-Кавказском федеральном округе).

Вторая часть вопросов отражает мнения опрошенных студентов – будущих теологов относительно понятий, отражающих в концентрированной форме традиционные российские и общечеловеческие ценности, такие как семья, патриотизм, гражданственность, труд, гуманизм, милосердие, справедливость, соборность и коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, толерантность (терпимость) и уважение к иному мнению, иной традиции, иной религии, иной национальности, историческая память и преемственность поколений, единство народов России, национальные традиции и этническая культура, религия и религиозные традиции. Ответы на данные вопросы выявили в целом однозначно позитивное восприятие названных традиционных ценностей.

Так, большинство опрошенных воспринимают позитивно или скорее позитивно, чем негативно:

- *гражданственность* – 81,2% (от 85,8% в Южном федеральном округе до 72,2% – в Северо-Кавказском федеральном округе). В Северо-Западном федеральном округе превалирует равнодушное отношение к гражданственности – большинство респондентов (58,3%) её никак не воспринимают. Позитивное и скорее позитивное, чем негативное отношение к гражданственности высказали суммарно 41,7% опрошенных Северо-Западного округа;

- *соборность и коллективизм* – 81,7% (от 83,5% в Приволжском федеральном округе до 75,0% – в Северо-Западном федеральном округе);

- *патриотизм* – 82,7% (от 88,4% в Центральном федеральном округе до 66,7% – в Северо-Западном и Южном федеральных округах);

- *гуманизм* – 88,4% (от 100% в Северо-Кавказском федеральном округе до 83,3% – в Северо-Западном федеральном округе);

- *единство народов России* – 89,0% (от 91,2% в Дальневосточном федеральном округе до 80,9% – в Южном федеральном округе);

- *историческую память и преемственность поколений* – 90,5% (от 94,4% в Северо-Кавказском федеральном округе до 80,0% – в Дальневосточном федеральном округе);

- *толерантность (терпимость) и уважение к иному мнению, иной традиции, иной религии, иной национальности* – 90,5% (от 95,6% в Дальневосточном федеральном округе до 66,7% – в Северо-Западном федеральном округе);
- *религию и религиозные традиции* – 92,2% (от 100% в Северо-Кавказском федеральном округе до 83,3% – в Северо-Западном федеральном округе);
- *национальные традиции и этническую культуру* – 93,7% (от 74,6% в Центральном федеральном округе до 58,4% – в Северо-Западном федеральном округе);
- *справедливость* – 95,6% (от 97,1% в Приволжском федеральном округе до 90,4% – в Южном федеральном округе);
- *семью* – 95,7% (от 100% в Северо-Кавказском федеральном округе до 81,0% – в Южном федеральном округе); при этом лишь 61,1% респондентов воспринимают нетрадиционные сексуальные отношения и однополые браки крайне негативно и скорее негативно, чем позитивно (от 68,8% в Дальневосточном федеральном округе до 58,2% – в Приволжском федеральном округе). В Северо-Западном федеральном округе большинство опрошенных (58,3%) никак не относятся к нетрадиционным сексуальным отношениям и однополым бракам, в то время как негативное или скорее негативное, чем позитивное восприятие гомосексуализма высказало суммарно менее половины респондентов данного федерального округа – 41,7%;
- *труд* – 97,0% (от 100% в Северо-Кавказском федеральном округе до 91,7% – в Северо-Западном федеральном округе);
- *милосердие* – 97,6% (от 100% в Приволжском федеральном округе до 90,4% – в Южном федеральном округе);
- *взаимопомощь и взаимоуважение* – 98,8% (от 100% в Дальневосточном, Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах до 91,7% – в Северо-Западном федеральном округе).

Таким образом, если выстроить шкалу позитивно воспринимаемых традиционных ценностей студентами РФ, изучающими теологию в государственных (светских) вузах, то получается, что в самом её низу (наименьший процент позитивного или скорее позитивного, чем негативного восприятия) оказываются *гражданственность* (81,2%), *соборность и коллективизм* (81,7%) и *патриотизм* (82,7%), а на самом верху (наибольший процент позитивного или скорее позитивного, чем негативного восприятия) – *взаимопомощь и взаимоуважение* (98,8%), *милосердие* (97,6%), *труд* (97,0%). *Религия и религиозные традиции* (92,5%), а также *толерантность* (90,5%) находятся примерно в середине этой условной шкалы, но ближе к верхней её границе, то есть более 90,0% опрошенных высказали (суммарно) позитивное или скорее позитивное, чем негативное отношение к названным ценностям.

Данный результат (наименьший процент позитивного восприятия соборности и коллективизма и не самый высокий результат позитивного восприятия религии и религиозных традиций) выглядит не в полной мере соответствующим специализации, избранной студентами кафедр (программ) теологии.

Третья часть вопросов носит биографический характер (так называемая «паспортчика»). В ней респонденты отвечали на вопросы о себе. Усреднённый *социально-демографический портрет* студента (студентки), специализирующегося по кафедре теологии или изучающего программу по теологии в светском (государственном) вузе РФ имеет следующие характеристики – это *мужчина 18–21 года, верующий (православный), русский, студент гуманитарного вуза или факультета, неженатый, проживающий один (без родителей или других родственников) в областном центре, не имеющий, но в будущем планирующий обязательно иметь детей, имеющий средний уровень доходов (когда денег хватает не только на самое необходимое, но и на отдых, приобретение отдельных предметов бытовой техники и электроники)*.

При сопоставлении данных по федеральным округам выявлено, что во всех шести исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном и Южном) большинство опрошенных студентов называют себя верующими в Бога – 65,9% (от 74,7% в Приволж-

ском федеральном округе до 47,6% – в Южном федеральном округе). Суммарно группа колеблющихся, безразличных, верящих в сверхъестественные силы и неверующих составила более трети опрошенных – 34,1% (от 52,4% в Южном федеральном округе до 25,3% – в Приволжском федеральном округе).

Исходя из ответов на вопрос 26, суммарно 82,2% составляют верующие традиционных (исторических) религий России. В то же время при сопоставлении с ответами респондентов на предыдущий вопрос 25 можно обнаружить, что лишь 65,9% назвало себя верующими в Бога людьми. То есть 16,3% опрошенных относят себя к одной из традиционных (исторических) религий России, но при этом не считают себя верующими в Бога. Скорее всего, эта группа респондентов понимает религиозную принадлежность «расширительно», имея в виду культурно-исторические или семейные традиции, но не активную веру (активно практикующие, «воцерковлённые» верующие), что довольно странно для молодёжи, избравшей в качестве своей профессии теологию.

Во всех шести исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном и Южном) большинство опрошенных студентов относят себя к православным – 65,9% (от 91,7% в Северо-Западном федеральном округе до 42,9% – в Южном федеральном округе).

Суммарно группа сторонников других традиционных для России религий составила лишь 16,3% (от 33,1% в Приволжском федеральном округе до 0,0% – в Северо-Западном федеральном округе)

В двух из них (Приволжском и Южном федеральных округах) преобладают мужчины (от 76,2% в Южном федеральном округе до 53,4% – в Приволжском федеральном округе), ещё в двух (Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах) – женщины (от 58,3% в Северо-Западном федеральном округе до 57,8% – в Дальневосточном федеральном округе). Ещё в двух (Северо-Кавказском и Центральном федеральных округах) мужчин и женщин среди респондентов оказалось поровну – по 50,0%. Большинство опрошенных студентов относят себя к православным – 65,9% (от 91,7% в Северо-Западном федеральном округе до 42,9% – в Южном федеральном округе).

Во всех шести исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном и Южном) большинство опрошенных студентов относятся к возрастной группе от 18 до 21 года – 54,9% (от 83,3% в Северо-Западном федеральном округе до 44,5% – в Дальневосточном федеральном округе). Суммарно другие возрастные группы (17 лет, 22–25 лет, 25–30 лет и старше 30 лет) составляют лишь 61,8% (от 55,5% в Дальневосточном федеральном округе до 16,7% – в Северо-Западном федеральном округе).

Во всех шести исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном и Южном) подавляющее большинство опрошенных студентов кафедр (программ) теологии, находящихся в вузе или на факультете гуманитарной направленности (историческом, филологическом, философском, лингвистическом и т.д.) – 83,1% (от 100% в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах до 68,1% – в Центральном федеральном округе). Суммарно студенты вузов или факультетов другой направленности – социальной (юридического, экономического, социологического, педагогического и т.д.) или естественнонаучной (физического, химического, биологического, географического, геологического и т.д.) составляют лишь 16,9% (от 31,9% в Центральном федеральном округе до 0,0% – в Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах).

Во всех шести исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном и Южном) подавляющее большинство опрошенных студентов кафедр (программ) теологии не состоят в официальном браке – 79,8% (от 91,7% в Северо-Западном федеральном округе до 71,1% – в Дальневосточном федеральном округе).

Во всех шести исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном и Южном) подавляющее большинство опрошенных студентов кафедр (программ) теологии не

имеют детей – суммарно 77,8% (от 100% в Северо-Западном федеральном округе до 62,0% – в Дальневосточном федеральном округе).

Во всех шести исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном и Южном) подавляющее большинство опрошенных студентов кафедр (программ) теологии проживает либо в крупном мегаполисе с населением более миллиона человек, либо в областном центре – суммарно 84,0% (от 93,4% в Дальневосточном федеральном округе до 50,0% – в Северо-Кавказском федеральном округе).

Во всех шести исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном и Южном) подавляющее большинство опрошенных студентов кафедр (программ) теологии являются русскими – 76,8% (от 100% в Северо-Западном федеральном округе до 61,1% – в Северо-Кавказском федеральном округе).

Во всех шести исследованных федеральных округах (Дальневосточном, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Центральном и Южном) подавляющее большинство опрошенных студентов кафедр (программ) теологии имеют средний или выше среднего (вплоть до полной обеспеченности) уровень дохода – суммарно 69,8% (от 77,7% в Дальневосточном федеральном округе до 33,3% – в Северо-Кавказском федеральном округе).

Данные по Сибирскому и Уральскому федеральным округам отсутствуют.

Таким образом, наставничество играет существенную роль в социализации и профессиональной адаптации молодёжи, возможностях её самореализации, а религиозное наставничество – в процессе преподавания теологии и сопряжённых с ней дисциплин в государственных высших учебных заведениях, ибо оно помогает формировать у студентов устойчивое позитивное восприятие традиционных российских ценностей, в числе которых присутствуют и религиозные.

Библиографический список

1. Батышев, С.Я. Педагогическая система наставничества в трудовом коллективе / С.Я. Батышев. – М.: «Высшая школа», 1985. – 272 с.
2. Безрогов, В.Г. Наставничество религиозное / В.Г. Безрогов // Энциклопедия религий / Под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. – М.: «Академический проект», 2008. – С. 856–857.
3. Быстрова, Н.В. Наставничество как педагогический феномен: история и современность / Н.В. Быстрова, С.А. Цыплакова, А.К. Преснова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 3(37). – С. 18–24.
4. Гордашникова, О.Ю. Актуализация эффективных форм наставничества в системе общего образования / О.Ю. Гордашникова, А.Н. Кузнецов, Ю.М. Федорчук // Научно-педагогическое обозрение. – 2023. – № 2(48). – С. 77–85.
5. Гриб, Т.И. Педагогическое наставничество (содержание, формы и методы работы) / Т.И. Гриб. – Л.: «Знание», 1986. – 16 с.
6. Кузнецов, А.Н. Наставничество в системе непрерывного профессионально-личностного развития специалистов в области перевода / А.Н. Кузнецов, Т.А. Вельдяева // DIDACTICA TRANSLATORICA. – 2023. – № 2. – С. 5–9.
7. Махмутов, М.И. Педагогика наставничества / М.И. Махмутов, Н.М. Таланчук. – М.: «Советская Россия», 1981. – 191 с.
8. Настольная книга «Наставничество: эффективная форма обучения»: информационно-метод. материалы / Авт.-сост. Нугуманова Л.Н., Яковенко Т.В. – 2-е издание, доп., перераб. – Казань: ИРО РТ, 2020. – 51 с.
9. Учебный социологический словарь / Под общей ред. Кравченко С.А. – М.: «Экзамен», 1999. – 351 с.
10. Федорчук, Ю.М. Учет региональной специфики при отборе форм наставничества в системе общего образования / Ю.М. Федорчук, А.Н. Кузнецов, О.Ю. Гордашникова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 10(173). – С. 88–96.
11. Шафажинская, Н.Е. Духовное наставничество как эталон психолого-педагогической культуры / Н.Е. Шафажинская // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 4 (15). – С. 50–61.

12. Эрендженова, Ю.Ю. Духовный учитель как универсалия тибетской буддийской культуры [Электронный ресурс] / Ю.Ю. Эрендженова // Вестник КалмГУ. – 2019. – №2 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnyy-uchitel-kak-universaliya-tibetskoj-buddijskoj-kultury> (дата обращения 09.01.2023).

Текст поступил в редакцию 20.04.2023.

Принят к печати 20.05.2023.

Опубликован 28.03.2024.

¹ «Валидность (от англ. valid – имеющий силу, обоснованный) – мера соответствия инструментария социологического исследования тому, что измеряется. Валидность обеспечивается достаточной полнотой и качеством входящих в инструментарий средств измерения. Например, при опросе анкета считается валидной по полноте, если позиции охватывают все существенные характеристики объекта, и валидной по качеству, если характер вопросов соответствует содержанию исследуемой категории, существенным характеристикам, данным в программе исследования. Валидность проявляется в безусловном соответствии инструментария конкретной цели исследования. Валидность подтверждается явлением, которое было предсказано, и если при этом коэффициент корреляции высок, то инструмент можно считать валидным по данному критерию» [Кравченко, 1999, 33].

² Федеральные округа РФ приводятся в алфавитном порядке.

References

1. Batsyshev S.Ya. *Pedagogicheskaya sistema nastavnichestva v trudovykh kolektivakh* [The pedagogical system of mentoring in the workforce]. Moscow: "Vysshaya shkola" Publ., 1985, 272 p. (in Russian).
2. Bezrogov V.G. *Entsiklopediya religiy* [Encyclopedia of Religions]. Eds. Zabyako A.P., Krasnikov A.N., Elbakyan E.S. Moscow: "Akademicheskiy proyekt", 2008, pp. 856–857 (in Russian).
3. Bystrova N.V., Tsyplakova A.K. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement]. 2019, no. 3 (37), pp. 18–24 (in Russian).
4. Gordashnikova O.Yu., Kuznetsov A.N., Fedorchuk Yu.M. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye* [Scientific and pedagogical review]. 2023, no. 2(48), pp. 77–85 (in Russian).
5. Grib T.I. *Pedagogicheskoye nastavnichestvo (soderzhaniye, formy i metody raboty)* [Pedagogical mentoring (content, forms and methods of work)]. Leningrad: "Znaniye" Publ., 1986, 16 p. (in Russian).
6. Kuznetsov A.N., Vel'dyayeva T. A. *DIDACTICA TRANSLATORICA*, 2023, no. 2, pp. 5–9 (in Russian).
7. Makhmutov M.I., Talanchuk N.M. *Pedagogika nastavnichestva* [Pedagogy of mentoring]. Moscow: "Sovetskaya Rossiya" Publ., 1981, 191 p. (in Russian).
8. Nugumanov L.N., Yakovenko T.V. (comp.). *Spravochnik "Nastavnichestvo: effektivnaya forma obucheniya": informatsionnyy metod. materialy* [The handbook "Mentoring: an effective form of learning": information and methodic materials]. Kazan': IRO RT Publ., 2020, 51 p. (in Russian).
9. *Uchebno-sotsiologicheskiy slovar'* [Educational and sociological dictionary]. Ed. Kravchenko S.A. Moscow: "Ekzamen" Publ., 1999, 351 p. (in Russian).
10. Fedorchuk Yu.M., Kuznetsov A.N., Gordashnikova O.Yu. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University]. 2022, no. 10 (173), pp. 88–96 (in Russian).
11. Shafazhinskaya N.Ye. *Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the PSU IV: Pedagogy. Psychology]. 2009, no. 4 (15), pp. 50–61 (in Russian).
12. Erendzhenova Yu.Yu. *Vestnik KalmGU* [Bulletin of KalmGU]. 2019, no. 2 (42). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnyy-uchitel-kak-universaliya-tibetskoj-buddijskoj-kultury> (accessed on January 09, 2023) (in Russian).

Submitted for publication: April 20, 2023.

Accepted for publication: May 20, 2023.

Published: March 28, 2024.